

ГЕННАДИЙ ГЛАДКОВ:

«Я спел арию Короля вместо Магомаева»

Анатолий Ткачев

В театре «Бенефис» состоялась премьера мюзикла «Ура, король!» Евгения Шварца. Музыка к этому спектаклю написал известный композитор Геннадий Гладков, соавтор «Бременских музыкантов», «Обыкновенного чуда», «Собаки на сене»... О своих песнях – старых и новых, а также о специфике мюзикла по-русски Геннадий ГЛАДКОВ рассказал «Новым Известиям».

– Сейчас мюзиклы только ленивый не ставит. Как на ваш взгляд: есть принципиальная разница между мюзиклом, музыкальным спектаклем и опереттой?

– Скорее, терминологическая. Собственно, «мюзикл» – это прилагательное, означающее «музыкальный». Его используют для краткости. Оперетта – более весомое явление, с многовековой традицией. Она предполагает и более весомый звукоряд, и уровень исполнения повыше. Хотя в наше время и здесь все перемешалось. Все же музыкальный спектакль это нечто более демократичное, ибо здесь обычно поют непрофессиональные вокалисты.

– Сами не поете? Сейчас и композиторы этим грешат, даже авторские диски выпускают...

– Ни в коем случае. Только где-нибудь на своих авторских вечерах. Более-менее заметная вокальная работа у меня одна – король во второй части «Бременских музыкантов». Да и то вышло случайно. Должен был петь Муслим Магомаев, но он в тот момент отсутствовал, и я заполнил временную пустоту в фонограмме.

– Исполнителей подбираете лично? Известно, что Олег Анофриев состоялся именно после «Бременских музыкантов».

– В своих мюзиклах он был уже достаточно известен. Хотя, безусловно, «Бременские музыканты» во многом

добавили ему популярности. Мы и не предполагали, что Олег споет за всех, но он сам предлагал – и в итоге один человек вынес на себе почти весь фильм. Все мы были молоды, чуть за тридцать, но опыт уже имелся. Сам сюжет подразумевал некую бесшабашность. К тому же сценарист Василий Ливанов и поэт Юрий Энтин всю эту историю значительно развили, ввели Трубадура, коего нет у братьев Гримм, облачили его в джинсы и так далее. За что им потом досталось по идеологической линии. Говорили, что это марихуана для молодежи, чего только не вешали!..

– Как вы выкручивались?

– Да никак. Если бы это был не мультфильм, то могли бы и «зарезать». А так проскочили. Впервые удалось выпустить мульт и пластинку одновременно. Она сразу разошлась миллионными тиражами. Поэтому пластинка «По следам бременских музыкантов» долго лежала на полке. Чиновники не знали, как относиться к такому колоссальному влиянию на подрастающее поколение. Пока не вмешался Тихон Хренников, который в то время был не только секретарем Союза композиторов, но и членом ЦК. На каком-то съезде он сперва поругал меня, что-де Гладков больше занимается кино, нежели серьезной музыкой, но тут же заметил, что когда он кормит своего внука, тот требует, чтобы ему ставили «Бременских музыкантов».

– Но вот по поводу третьей части «Новых бременских» мнения не столь однозначно позитивные...

– Третья часть – это наша реакция на день сегодняшних. Если бы у нас в стране не было перемен, мы бы ничего не сочиняли. Должен сказать честно: конечно, приятно, когда твои вещи нравятся. Но если не нравятся – это ваше дело, господи. А мое дело – высказаться, как я хотел. Я знаю, что многие богатые люди обиделись на банк «Бяки-буки», на разбойников-банкиров. Даже какие-то личные контакты я потерял. С одной стороны, это подтверждает, что мы попали в большое место. С другой – эти самые люди не сделали ничего для раскрутки фильма. Раньше фильм мог лежать под запретом, наконец, кто-то го-

ворил «да» – и сразу миллионные тиражи. Теперь нужна реклама, огромные деньги – в этом случае фильм имел бы куда больший успех.

– Почему ваш мюзикл «Бременские музыканты», сработанный фактически по американским стандартам, по сей день пользуется успехом, а прямые постановки на наших сценах бродвейских постановок неизменно проваливаются?

– Многие считали, что в «Бременских» мы сделали пародию на западные рок-группы: в Трубадуре усматривали Элвиса Пресли, в этих четырех зверушках – битлов. Элементы пародии если и имели место, то доброжелательной, своейской. А про блокбастеры... Америка – нация ротозеев. У них забиты все стадионы, все концертные залы, они любят зрелищные мероприятия. У нас такое бывает только при очень важных событиях. Русскому человеку нужно нечто более душевное. Потому нам сложно понять уклад тамошней жизни: кто кого убил, кто кого продал. А мы, как дети, пытаемся подражать: насмотрелась Россия мексиканских сериалов и штампует их на свой лад. Или криминальные сериалы, один другого хуже.

– Как вы работаете – за компьютером, за ролями или на нотной бумаге?

– Я воспитан в старой школе, предпочитаю ноты и инструмент. Компьютером не пользуюсь вообще. Впрочем, компьютерный бум, похоже, уже прошел, сейчас к этому опять отношение прохладное – видимо, все убедились, что музыку все-таки сочиняет человек.

– Можно ли все-таки математически рассчитать оригинальную мелодию, которую будут насвистывать, настукивать?..

– Если бы такая формула успеха существовала, все бы сочиняли только шедевры. Я сам не знаю, как приходят мелодии. Счастье, если мелодия приходит от начала до конца. А бывает, приходит одна половина, а вторую приходится мучительно дорабатывать. Или вообще ничего нет. Так что высчитать ничего нельзя. Другое дело – хитовая заданность. Появится какой-нибудь шлягер, все начинают подражать, в конце кон-

цов обращая его в труху. Вы обращали внимание, что ручку радиоприемника переключаешь, а музыка вроде вовсе не меняется – всюду одинаковое бум-бум-бум? И в метро у молодых людей в наушниках, и на пляже...

– Вы не тоскуете по худсоветам? Пусть был идеологический маразм, но вместе с тем был и качественный отбор.

– Тоскую оттого, что снижен общий уровень редакторы. На редактора сейчас смотрят как на врага, а правильно ли это? Если умный редактор, он подскажет. Однако теперь все делают какие-то родичи, знакомые, тычут пальцами в клавиши вкривь-вкось... Хуже всего, что это не только в музыке. Свобода – она ведь для всех свобода: и для волка, и для зайца. Только волк начинает пожирать всех подряд, а заяц как бегал, так и бегаёт, только ему еще труднее. Хороший человек при любом режиме будет хорошим. Мы росли на других понятиях, у нас был свой кодекс чести.

– Как вам нынешняя эпидемия ремейков – когда старые песни перепевают в ультрасовременной обработке?

– Если обработка интересная – кто бы был против? Но опять же: общий уровень культуры сейчас низкий, поэтому гармонии оказываются тупые. Иной раз просто изумляешься невежеству тех, кто за это берется. Вот в фильме «Джентльмены удачи» у меня была инструментальная тема, сопровождавшая эту воровскую компанию. Кто-то наложил на нее текст – что-то вроде «Один московский Кент по имени Доцент...». И теперь поют на полном серьезе.

– Чего нам ждать от вас в ближайшее время?

– Театр Маяковского запросил у нас с Юлием Кимом сказку о Красной Шапочке. Причем, не для старших школьников, а для совсем маленьких, чтобы они с родителями могли прийти посмотреть. Посмотрим, что из этого получится.

– Можно ли сказать, что ваша главная музыка уже написана?

– Не стану кокетничать: главное, что я мог сказать в музыке, я уже сказал. Сейчас возможны только какие-

ОЛЬГА МУЗЫЦОВА

Геннадий ГЛАДКОВ родился 18 февраля 1935 года в Москве. Его отец был профессиональным джазовым музыкантом. В 1964 году Гладков окончил Московскую консерваторию по классу композиции. Он автор музыки к фильмам «Джентльмены удачи», «Точка, точка, запятая», «12 стульев», «Собака на сене», «Обыкновенное чудо», «Формула любви», «Дульсинея Тобосская», «Дон Кихот возвращается». В его арсенале также музыка к спектаклям «Проснись и пой!», «Укрощение строптивой», балету «Вий». Но едва ли не самую широкую популярность принесли Геннадию Гладкову песни, написанные для почти сотни мультипликационных фильмов, в числе которых «Бременские музыканты», «Как львенок и черепаха пели песню», «Поезд памяти», «Голубый щенок». С 1992 года композитор ежегодно пишет детские мюзиклы для кремлевской елки.

нибуть повороты в сторону других жанров. Основное было сделано в семидесятые годы, когда были силы, был задор, было другое время. Сейчас время трудное. Ну, а какое время – такая и музыка.